



## П о л и т и ч е с к и е   н а у к и

УДК: 329.18:316.323.6

**А. С. Армен**

(кандидат философских наук, доцент кафедры философии)  
Донецкий национальный технический университет  
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

### ГЛОБАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ КАПИТАЛИЗМА И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

**Аннотация.** В статье идёт речь о нарастающей фашизации современных обществ как следствии кризиса всей экономической системы капитализма. Автор указывает на конкретные явления и процессы в социально-политической сфере современных государств, свидетельствующие об усилении тенденции фашизации.

**Ключевые слова:** экономический кризис, поздний капитализм, социальная атомизация, политическая технология, идеология, социальное неравенство, фашизация масс.

**A. S. Armen**

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)  
Donetsk National Technical University  
Donetsk, Donetsk People's Republic  
Russian Federation

### GLOBAL CRISES OF CAPITALISM AND THEIR SOCIAL CONSEQUENCES

**Absrtact.** The article discusses the growing fascization of modern societies as a consequence of the crisis of the entire economic system of capitalism. The author points out specific phenomena and processes in the socio-political sphere of modern states that indicate an increasing trend of fascization.

**Keywords:** economic crisis, late capitalism, social atomization, political technology, ideology, social inequality, the fascization of the masses.

Экономические кризисы всегда сопровождались процессами разрушительного характера: конфликтами, войнами, упадком культуры и нравственности, аномией и углублением отчуждения. Сегодня речь идёт о глобальном кризисе капитализма, т. е. о кризисе, во-первых, мировом, во-вторых, системном, как в смысле



кризиса всей экономической системы, так и буржуазной цивилизации в её социально-экономическом, политическом, в целом, культурном содержании. Закономерным явлением подобного положения явилось и такое явление как фашизация масс.

На современном этапе общественного развития, его общемировая тенденция в науке характеризуется как кризисная. Политическая нестабильность, экономические риски, ядерная угроза, гегемония транснационального капитала, рост социального неравенства и доступа к ресурсам, экологические катастрофы, тотальная цифровизация, пропаганда трансгуманизма представляются уже атрибутивными характеристиками современного мира. Более того, сегодня общественно-политические и экономические процессы протекают с гораздо более высокой интенсивностью, нежели 50 лет назад. Подобные процессы диктуют востребованность тех или иных общественно-политических идей и догм, усиливая тенденцию фашизации (если не явного фашизма), ставшей объективной политической данностью большинства современных государств. Нарастающее противостояние крупнейших международных акторов (империй), подобное тому, которое имело место на мировой политической арене в начале XX века, обостряет угрозу мировой войны с целью передела сфер влияния (мирового господства), а именно, ресурсных баз, всеобъемлющей власти как таковой. В. И. Ленин, подчеркивая реакционный характер империализма, писал: «...Политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции» [3, с. 388].

Известно, что в Европе фашизм проявился после завершения Первой мировой войны, когда ослабленная и растерзанная военной борьбой, осознавая в качестве причин войны столкновение интересов капитала, она явила различные разновидности милитаристских, в том числе националистических режимов, явившихся одним из следствий кризиса капитализма (1929-1933). Это был первый системный кризис капиталистического строя, разъедающий все сферы существования буржуазного общества. И фашизм как реакция на многоплановый кризис содержит в себе все аспекты его многогранности – экономические, политические, социальные, психологические, военные.

Исторически фашизм возник как движение противостояния рабочей революции в Италии на рубеже 1910-1920-х годов. В это время сложилась экономическая и социально-политическая ситуация, которая способствовала формированию революционного рабочего движения. Более того, существовали массовые социалистические партии, которые всерьез ставили вопрос о пересмотре капитализма и рыночного представления о природе человека. И фашизм стал ответом на этот социалистический вызов. Примечательно, что его ключевой силой, питающей фашистские настроения, явились не государственные структуры, а крупные промышленники и аграрии, которые не просто финансировали фашистские организации, но и всячески способствовали их развитию. То есть, как историческое явление фашизм



появился извне государства, оказавшегося неспособным остановить нарастающее рабочее движение.

Ситуация в Германии складывалась похожим образом. Мировой экономический кризис 1929 г. спровоцировал те же кризисные тенденции, как в промышленном, так и в аграрном секторе германской экономики. Последний привел к разорению миллионов крестьян, мелких буржуа, ремесленников. Социально-экономические последствия кризиса (безработица, нужда, голод) буржуазия стремилась переложить на плечи трудящихся, что привело к возрастанию степени недовольства трудящихся масс, усилению антикапиталистических настроений и росту забастовочной активности. Такие тенденции закономерно обусловили рост влияния коммунистических сил. Все перечисленные процессы представляли реальную угрозу для положения буржуазии (позиций монополистического капитала). Её наиболее реакционные круги сделали ставку на фашизм (с его открытым насилием) как способ преодоления сопротивления рабочих, разрушения глобально Версальского миропорядка и Веймарской республики – в частности. Заручившись поддержкой фашистов, реакционная буржуазия рассчитывала не только упрочить своё положение и влияние во внутриполитической сфере, но и будучи неудовлетворенной статус-кво, сложившимся после окончания Первой мировой войны, изменить его, инициировать новый виток агрессивных войн за установление мирового господства. «...Версальский договор это есть договор хищников и разбойников», – писал В. И. Ленин, акцентируя, что «международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане...» [4, с. 353]. По своей сути уничижительные, антидемократические и грабительские для немецкого государства условия Версальского договора были хитро использованы империалистическими и милитаристскими кругами для того, чтобы посеять зерно шовинизма, реваншизма и поднять градус ненависти среди народных масс, в особенности в среде представителей мелкой буржуазии.

Выгода и благо для Германии состояли, по мнению, олигархии, в уничтожении рабочего движения и самой марксистской идеи, ликвидации парламентаризма и установлении жесткой диктатуры, исключении евреев-капиталистов из ключевых сфер общественной жизни, в отказе от выполнения положений Версальского договора и наращивании военной и финансовой мощи для установления господствующего положения в Европе.

Примечательно, что в германской версии фашизма – национал-социализме присутствовали элементы «левой» повестки (и не только в названии, но и в программе партии). Но это «социализм», учитывающий интересы и благополучие лишь одной нации, причем за счет других – тот же «пучок», но на националистической основе. Очевидно, что советская идеология и практика интернационализма и равенства всех народов никак не устраивали идеологов Третьего рейха.



Классическим марксистским определением фашизма, которое позже послужило основой для дефиниций в советской научной традиции, считается то, которое прозвучало в докладе генерального секретаря Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (Коминтерна) Г. М. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма» на VII Всемирном конгрессе Коминтерна летом 1935 г. Фашизм трактуется в нём как открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала [2, с. 6]. Возникает вопрос, означает ли факт отсутствия открытой диктатуры и насилия отсутствие фашизма как общественно-политического явления? Или же корни фашизации кроются не в диктатуре, которая является не причиной, а следствием. Причины же фашизма – в неостановимой экспансии капитала, в его борьбе за ресурсы и власть, невзирая ни на какие государственные и этические границы?

Если социальной базой фашизма XX века была мелкая буржуазия, деклассированные представители «низов», то сегодня носители фашистского гена присутствуют и множатся в различных социальных слоях. Фашизация сознания происходит повсеместно в мире вместе с ростом и углублением глобального кризиса капитализма.

Отметим, что общество позднего капитализма, вступившее в острую фазу кризиса своих основ, само по себе, является благодатной почвой и ареной для распространения подобных тенденций. Характерная для такого общества атомизация и разобщённость, сосредоточенность на индивидуальном, низменном, бытовом при демонстративном пренебрежении идеями созидания и деятельности во благо общества, борьбы за идеалы, солидарности во имя высокой цели и героизма.

Казалось бы, в обществах бывшего Советского Союза существует некий идеологический «иммунитет» в виде исторической памяти и более 25 миллионов погибших соотечественников в ходе Великой Отечественной Войны (1941-1945). Однако сегодня, помимо очевидного примера, который явили страны Прибалтики и стремительно фашизировавшаяся Украина, некоторые учёные и политические деятели с обеспокоенностью констатируют угрозу фашизации России [1, с. 206].

Что же касается российского общества, то в нём наблюдается явная разобщённость большинства населения и представителей финансового капитала, есть и другие виды деконсолидации, а деконсолидированные общества, как правило, становятся основой для реализации интересов правящих элит. Такой политический режим не нуждается в массовых движениях (подобно фашистскому в Италии). Фашизация распространяется сверху, исключительно силами аппарата государства.

Идеологический вакуум периода первичного накопления капитала в России и других государствах постсоветского пространства имел свою специфику и резко негативно отразился на политических установках россиян. Ценности коллективиз-



ма, характерные для советского периода, отступили перед манящими образами неограниченного индивидуализма и «золотого тельца». Более того, современное российское общество является ещё более индивидуалистским, нежели западное, для которого различные формы самоорганизации характерны в гораздо большей мере.

Так, последние 35 лет торжества либеральных ценностей сформировали крайне индивидуализированное, разобщённое, атомизированное общество острого социального неравенства и конкуренции. Последнее обстоятельство активно обращают в свою пользу элитарные заинтересованные группы.

Сегодня идеологическая сфера в России очевидно нуждается во внимании. В погоне за демократическим соответствием из Конституции была ликвидирована статья о государственной идеологии, что в числе иных предпосылок становится благодатной почвой для идеологических спекуляций.

Современные политические элиты опасаются дискредитировать себя идеями откровенно ксенофобского толка. Как правило, в публичном дискурсе тема этнических, расовых, половых, религиозных различий подчинена этосу политкорректности. И, невзирая на это, угроза фашизации становится реальной там, где звучат идеи ранжирования и разделения на основании доступа к информации, образованию, социальным и материальным благам различного толка.

Одним из ключевых источников, питающих эту опасность, является деградация сферы образования. Справедливо утверждение, что советская система образования и сегодня признаётся наиболее эффективной в мире. Её универсальный характер способствовал развитию мышления и обучению всех без исключения детей как представителей элиты. Стратегическая же цель современной западной системы образования – это социальная селекция: разделение людей на элиту, т.е. призванных рефлексировать и принимать управленческие решения и соответственно, массу – способных лишь потреблять и подчиняться. Одним из ключевых идеологов подрывной деятельности в образовательной сфере РФ является Г. Греф – председатель правления и президент крупнейшего банка с государственным участием, который своими многочисленными заявлениями с самых высоких трибун и уже реализуемыми проектами практически лишает Россию образовательного суверенитета.

Наряду со «Сбером», такие агенты глобализма как АСИ (Агентство стратегических инициатив (АСИ)), НИУ «ВШЭ» и прочие, фактически ведут демонтаж традиционного отечественного образования по западным образцам и в интересах западных бизнес-элит. Так, бесплатное, очное образование, которое когда-то обеспечило советскому государству первенство во многих сферах и отраслях науки, вполне вероятно заменит цифровое, «персонализированное», в котором развитие системного мышления уступит место «индивидуальной траектории развития» школьника (разумеется, исходя из интересов и запросов государства или «курирующих» образование структур, например, ОЭСР) [5].



В своих выступлениях, в том числе, перед студенческим сообществом, Греф неоднократно озвучивал три взаимоисключающих качества, которыми, по его мнению, должен обладать «человек будущего» для достижения социального успеха: высокий уровень креативности, наличие системного мышления и умение достигать поставленных целей. Данные критерии есть ни что иное, как своеобразные фильтры, преодолеть которые в состоянии лишь очень небольшой процент молодых людей. Не означает ли это, что «люди будущего» получают неограниченную власть над большинством? Подобное положение дел угрожает полным демонтажом государства как политического института и приватизацией власти в стране транснациональными банковскими структурами.

Кроме того, в марте 2025 года Госдумой РФ принят закон «О проведении эксперимента по расширению доступности среднего профессионального образования» [6]. За столь прогрессивной формулировкой скрывается отнюдь не демократическая цель, а именно спланированная дифференциация школьников на старте учебных и карьерных возможностей. Новый закон-эксперимент создаёт возможность ограничения молодому поколению россиян обучения в 10-11 классах, тем самым, нарушая законодательно закреплённое право на получение среднего общего образования, которое, следовательно, будет рассматриваться как привилегированное.

Следует отметить, что сегодня фашизм приобретает новые формы. Современный фашизм вбирает в себя принципиально новую составляющую – цифровую. Ведь, если диктатура не осуществляется открыто силовыми методами, это вовсе не означает реальность демократии. Именно такой, новой формой диктатуры является цифровой фашизм. Повсеместно мы наблюдаем тенденцию по ликвидации или обходу законов, связанных с конфиденциальностью и запретами на эксперименты над человеком, пропаганду трансгуманизма, популяризацию электронной валюты. Финансовый бизнес России, а именно, крупнейший банк страны – «Сбер», а по сути – технологическая корпорация, топ-менеджмент которой декларирует необходимость полномасштабного внедрения и использования технологий искусственного интеллекта не только в целях интенсификации банковских и бизнес-процессов, но и в других сферах общественной жизни (проекты в области здравоохранения и образования), в том числе, связанных с деятельностью государственных структур (выдача паспортов, водительских прав).

Таким образом, именно финансовый бизнес концентрирует в своих руках наибольшие объёмы информации (в т.ч. и личной) о гражданах благодаря монополии на создание различных биометрических систем. Очевидно, что тотальная информатизация общества обусловит новые возможности управления им. Так, например, реализация концепции «умного государства», представляет собой не только цифровизацию процессов в государственном управлении с целью увеличения их прозрачности и демократичности. В основе концепции лежит социальное ранжирование граждан на основе анализа системами искусственного интеллекта



поведения каждого конкретного гражданина в различных сферах общественного взаимодействия, маркируя его как «образцовое» или же «неблагонадёжное». Что, в свою очередь, обуславливает неравный доступ к образованию, рабочим вакансиям, возможностям льготного кредитования и пр.

Отметим, что сегодня фашизм принимает новую, ещё не осмысленную теоретиками форму – политической технологии. Появившись на маскараде в военной форме времен нацистской Германии в 2005 году, британский принц Гарри едва не дискредитировал весь британский королевский дом, но «двойные стандарты» уже стали характеристикой европейских политических элит. В своей официальной риторике европейские элиты отрываются от сотрудничества с нацистами, хотя не видят никаких противоречий с этими декларациями, поддерживая современный украинский режим. Несмотря на тот факт, что Великобритания входила в антигитлеровскую коалицию, а У. Черчилль участвовал в послевоенном переделе мира, в истории бывшей колониальной империи есть несколько эпизодов, указывающих на определённую лояльность британских элит различных эпох как к германскому фашизму 30-х годов (нацистское приветствие британской сборной по футболу в Берлине в 1938 году), так и к откровенно нацистскому киевскому режиму современного образца (чествование британскими парламентариями украинских неонацистов из «Азова» в Лондоне в 2024 году). А недавний инцидент с участием представителя российской либеральной псевдоэлиты на приёме в британском посольстве в Москве, связанный с нацистским приветствием в адрес участников акции протеста, вскрывает не только проблему антироссийских настроений российского олигархата, но и полномасштабной военной поддержки Украины со стороны Великобритании, вплоть до планирования террористических операций на территории РФ. То есть, в угоду внешнеполитическим и личным амбициям оправдывается идея исключительности и превосходства, а также становится допустимым публичное заигрывание с фашизмом.

Кроме того, часто реальные «правые» взгляды маскируются за категориями «патриотизма» и «традиционных ценностей». Так, в сентябре 2025 года в официальной резиденции Законодательного собрания Санкт-Петербурга состоялась, иницированная российским олигархом К. Малофеевым и медийным философом А. Дугиным, учредительная конференция Международной лиги антиглобалистов «Паладины», в котором приняли участие представители правых организаций из Испании, Франции, Бельгии, Венгрии, Греции и других стран. По факту представительства можно уверенно говорить о том, что в сердце страны-наследницы Победы, в которой фашизм запрещён на законодательном уровне, в городе, пережившем невиданную в истории 900-дневную блокаду, во время активной фазы СВО, идейные последователи Франко и всех тех, с кем вело борьбу советское государство в 1941-1945, открыто демонстрируется нацистское приветствие. Возникает вопрос: какие



смыслы и идеи транслируют населению представители российской элиты под вуалью защиты «традиционных ценностей» и борьбы с «международным Содомом» и почему это происходит при попустительстве официальных властей?

Публичные заявления российских политиков о том, что эпоха подчинения западу закончилась, а Россия находится в авангарде борьбы с западной гегемонией за установление справедливого миропорядка и укрепления собственного суверенитета, пока, увы, остаются в плоскости официальной риторики. Ведь понятия «патриотизм» и «защита суверенитета» слабо коррелируют с наличием зарубежных активов и недвижимости, находящихся в собственности семей представителей российской элиты, в том числе, и военно-политической. Здесь уместно назвать ещё один маркер фашизации российского общества – элитаризм. Элитаризм – концепция, легитимирующая социальное расслоение на управляющих и управляемых и оправдывающая, соответственно, превосходство любого рода, в том числе и насилие.

Элитаризм корнями уходит в аристократичность и тешит самолюбие носителей подобной идеологии. Жёсткая иерархия и закрытость способствуют тому, что элита, с одной стороны, всё больше обособляется от общества, а с другой, деградирует в собственной изоляции и безнаказанности. Диктатура меньшинства, признание её целесообразности неминуемо приводит к фашизму. Недвусмысленные реплики представителей политического и творческого истеблишмента России в адрес российского большинства выражают скрытую доктрину российских элит по отношению к своему народу и суть вертикали власти. Пренебрежение, демонстративное безразличное отношение к нуждам простых людей, и вместе с тем, традиционная для официальной риторики идея великого, непобедимого народа – прямая отсылка к одному из признаков фашизма по У. Эко [7, с.74].

Итак, какие ещё признаки фашизма отчетливо проявляются в общественно-политическом бытии современных государств? Во-первых, это поиск и попытка перекладывания политической ответственности на внешнего врага: демонизация, откровенно русофобская / украинофобская риторика, характерные для медийного пространства обоих государств. Так, псевдополитические, а на самом деле, пропагандистские ток-шоу федеральных каналов способствуют лишь генерации ненависти и продуцированию невежества. Подменяя воспитание истинной политической инициативы у населения зрелищем, информационный продукт такого рода создаёт иллюзию причастности и вовлечённости, политизированности. На самом же деле, происходит обратное – зрелище остаётся лишь зрелищем, потребность в котором растёт (как в Древнем Риме – «Panem et circenses!»), а в сознании аудитории множится неудовлетворенность и политический абсентеизм. Во-вторых, это культ войны и насилия, навязываемый той же пропагандой.

Помимо милитаризации общества, распространения соответствующей господствующей идеологии мифологии (загадочное этнографическое явление «древние укры») одновременно обуславливают фашизацию масс и являются её характерны-



ми чертами устойчивая тенденция на антиинтеллектуализацию общества и культурный примитивизм. Это, в-третьих. В большинстве государств капиталистического мира планомерно осуществляется программа по примитивизации массового образования и культуры. В её истоке – самая что ни на есть фашистская концепция о том, что общественным массам образование и высокая культура не только не нужны, но и вредны. Очевидным инструментом разложения (если не расчеловечивания) служит современная российская массовая культура. Официальная государственная повестка – защита традиционных ценностей и семейного благополучия, а фактически за счёт средств из федерального бюджета организованы мероприятия в духе «BK FEST», участники которого не демонстрируют приверженности этим самым ценностям, а их творчество, содержащее откровенную пропаганду антиобщественного поведения, запрещённых веществ, разврата должно стать сферой интересов силовых структур.

Культурный хаос, нравственное падение обуславливает фрагментарное мышление современного человека. Следовательно, создаются оптимальные условия для различного рода манипуляций общественным сознанием (как со стороны отдельных политических акторов, так и социальных и политических институтов). Хрестоматийная манипулятивная технология, хорошо и всем знакомая по сюжетным линиям антиутопий XX века – это фальсификация истории. Украина – яркий и печальный тому пример. Что касается современной РФ, то полномасштабный идеологический подкуп здесь ведётся по линии искажения реалий СССР и роли его лидеров в истории, в попытке «отменить» весь советский пласт в истории и культуре России, что само по себе является признаком фашизации как ярый антикоммунизм. Необходимо отметить, что подобная кампания носит абсолютно деструктивный, антиобщественный характер, поскольку целенаправленно разворачивается в драматических для общества и государства условиях ведения СВО с целью ещё большего раскола общества и направлена на подрыв национального самосознания. Свидетельства тому – снос памятников советского периода, откровенно заказная медийная провокация против самого основателя СССР – В. И. Ленина (псевдоисторический проект «Мумия»). Политическим заказчиком подобного рода идеологических диверсий является современный российский олигархат, прямая выгода коего – разложение общественного сознания россиян, недопущение возрождения левой идеи, запрос на которую в нынешнем обществе силён как никогда, начиная с 90-х годов. Политическим элитам всерьёз стоит задуматься о последствиях «войны с памятниками», ведь новейшая история Украины демонстрирует, что разложение украинской государственности разворачивалось в русле, так называемой, политики декоммунизации и десоветизации.

Почему Россия стала барьером на пути фашизма 80 лет назад? Потому что представляла собой реальную альтернативу общественному развитию – совершенно



противоположную немецкому и итальянскому монополистическому капиталу идеологию и практику. И, несмотря на то, что с 2014 года в СМИ и общественно-политическом дискурсе активно транслируется идея о некоей преемственности и проводятся параллели между Великой Отечественной войной (1941-1945) и нынешним противостоянием России с т.н. коллективным западом на территории Украины, подобного рода политтехнологический приём не лишен смысла, поскольку идея Победы, войны и участия в ней определённо может служить средством консолидации и мобилизации масс. Однако нынешняя война принципиально иная. Она парадоксальна потому, что идёт между двумя подобными друг другу системами. Постсоветская российская политическая и экономическая системы выстроены по западным образцам и альтернативы, подобно советской системе, западным не представляют. Поэтому нынешнее противостояние носит, отнюдь, не идеологический характер.

Не остается сомнений в том, что фашизм при всех своих именовании и многоликости есть ни что иное, как прямое продолжение глобальных кризисов капиталистической системы, что неоднократно подтверждено уроками истории. Стремление к экономической экспансии и всепоглощающей власти, растущие в геометрической прогрессии аппетиты капитала, помноженные на ограниченные возможности экономик отдельных стран, – благодатная почва для возрождения фашистской идеи. Фашизация становится характерной чертой современного капитализма в состоянии системного кризиса, а прямым врагом нездоровой системы является коммунизм как идея и общественно-политическая практика.

#### **Библиографический список:**

1. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017. – 328 с.
2. Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма / Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала. 2 августа 1935 года. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 224 с.
3. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) / ПСС. Изд. 5-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1969. – Т. 27. – 643 с.
4. Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. / ПСС. Изд. 5-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1981. – Т. 41. – С. 345-362.



5. Революция генеративного ИИ: новые возможности / [Видеозапись]. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811>
6. Федеральный закон от 01.04.2025 № 40-ФЗ «О проведении эксперимента по расширению доступности среднего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504010002>
7. Эко У. Вечный фашизм // Пять эссе на темы этики / Перев. с итал. Е. А. Костюкович. – СПб.: «Симпозиум», 2003. – С. 49-81.

### References:

1. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Sovremennyj fashizm: novye obliki i proyavleniya. M.: Nauka i politika, 2017. 328 s.
2. Dimitrov G. Nastuplenie fashizma i zadachi Kommunisticheskogo internacionala v bor'be za edinstvo rabocheho klassa protiv fashizma / Doklad na VII Vsemirnom kongresse Kommunisticheskogo Internacionala. 2 avgusta 1935 goda. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1958. – 224 s.
3. Lenin V. I. Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma (Populyarnyj ocherk) / PSS. Izd. 5-oe. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. – T. 27. – 643 s.
4. Lenin V. I. Rech' na soveshhanii predsedatelej uezdnykh, volostnykh i sel'skikh ispolnitel'nykh komitetov Moskovskoy gubernii 15 oktyabrya 1920 g. / PSS. Izd. 5-oe. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1981. – T. 41. – S. 345-362.
5. Revolyuciya generativnogo II: novye vozmozhnosti / [Videozapis']. - [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811>
6. Federal'nyj zakon ot 01.04.2025 № 40-FZ «O provedenii eksperimenta po rasshireniyu dostupnosti srednego professional'nogo obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504010002>
7. Eko U. Vechnyj fashizm // Pyat esse na temy etiki / Perv. s ital. E. A. Kostyukovich. – SPb.: «Simpozium», 2003. – S. 49-81